

Войдя в магазин очков, продавец передал Шэнь Мянью починенную пару. Надев их, он убедился, что зрение в порядке, после чего повернулся к Жун Юэ:

— Ну как?

— Очень тебе идут, — ответил Жун Юэ.

Шэнь Мянью подумал, что, когда этот мальчишка становится мягким, это действительно сводит с ума.

Они вышли из магазина.

Прошло уже больше недели с момента похищения, и Шэнь Мянью постепенно успокоился. Он посмотрел на мальчика и спросил:

— Твой отец не подаст на меня в суд за то, что я украл ребенка?

Вспоминая свое состояние в те дни, он не удивлялся бы, если бы его обвинили в одержимости. Но даже сейчас, когда он пришел в себя, он не хотел возвращать мальчика обратно.

Жун Юэ с улыбкой в глазах взглянул на него:

— Не волнуйся, я тебя защищу.

Великий мастер Жун, какой же он надежный!

— Я бы хотел побыть с тобой подольше, но... скоро у тебя экзамены, верно?

— Экзамены — это не проблема.

— Как это не проблема? — Шэнь Мянью схватил его за руку.

Жун Юэ поднял на него взгляд:

— Потому что я сдам их хорошо, так что это не проблема.

Шэнь Мянью ему не поверил:

— Посмотрим, когда ты пойдешь в школу. Перед этим я помогу тебе подтянуть пропущенные уроки.

Жун Юэ подумал, что обычно этот человек слишком суетлив, но в тот день он был таким решительным, словно это было в прошлой жизни:

— А ты? До твоего гаокао остался месяц, а ты по выходным таскаешь за собой школьника. Ты действительно бесстрашный.

Шэнь Мянью покачал головой:

— Я талантливый игрок. Я уже все подготовил, так что мне нечего бояться.

Жун Юэ фыркнул.

— Мелкий дьявол, ты смеешься надо мной? — Шэнь Мянью поднял бровь.

Жун Юэ действительно смеялся, но не осмелился сказать это вслух, поэтому просто серьезно ответил:

— Я просто думаю, что брат Шэнь действительно крутой.

— ...Ну, ладно, — пробормотал Шэнь Мянью.

Черт, почему ему стало неловко от этих слов?

Жун Юэ заметил его смущение и решил продолжить:

— Правда, брат Шэнь, ты такой умный и красивый.

— Хорошо, хорошо.

Жун Юэ спросил:

— Такой красивый брат Шэнь, у тебя есть девушка, которая тебе нравится?

Брат Шэнь задумался:

— Я человек культуры, все мое внимание сосредоточено на учебе.

— М-м-м, — промычал Жун Юэ.

— Говори прямо, если у тебя есть что сказать. Если продолжишь так, я тебя продам.

Жун Юэ решил промолчать.

Их отношения, казалось, вернулись к прежнему состоянию.

Жун Юэ и Шэнь Мянью обсудили время его возвращения домой, но перед этим мальчик решил еще немного побыть у него.

Вечером, перед сном, так как это были выходные, Жун Юэ наконец смог задержать его для разговора. К концу беседы он почувствовал, что Шэнь Мянью засыпает, и начал рассказывать ему сказку на ночь.

Великан-эгоист считал, что сад принадлежит только ему, поэтому не позволял детям играть в нем. Без детей в саду всегда царила зима. Позже великан захотел вернуть детей, но они убегали при виде него. Лишь один мальчик не убежал, потому что его глаза были полны слез, и он не заметил приближающегося великана. Великан тихо подошел к ребенку сзади, бережно поднял его и посадил на ветку дерева. Дерево тут же расцвело, птицы вернулись на ветки и запели, а мальчик обнял великана за шею и поцеловал его в щеку.

Голос Жун Юэ был приятным, а история трогательной.

Голос мальчика проникал в уши Шэнь Мянью, и он чувствовал себя как лягушка, постепенно привыкающая к теплой воде. Сначала он не замечал этого, просто наслаждаясь комфортом, а потом вдруг вздрогнул всем телом.

Жун Юэ прижался к нему сзади и продолжил:

— «А где же тот мальчик, которого я посадил на дерево?» — спросил великан. Великану он

нравился больше всего, потому что тот поцеловал его.

Тело Шэнь Мянэ начало дрожать. Он был так рад, что сейчас лежит спиной к Жун Юэ.

Жун Юэ почувствовал, как Шэнь Мянэ слегка дрожит, и, не понимая, в чем дело, хотел уже встать, как будто убегая.

Жун Юэ протянул руку, обнял его за шею и потянул обратно на кровать:

— Что случилось?

Шэнь Мянэ сейчас готов был заткнуть уши, лишь бы не слышать его голос.

— Может, история скучная? — Но Жун Юэ не собирался останавливаться.

— Нет... не в этом дело, — скрипя зубами, ответил Шэнь Мянэ.

Жун Юэ не понимал:

— Тогда почему бы не дослушать?

— Мне нужно в туалет, — если он продолжит говорить, его тело совсем ослабнет.

Глаза Жун Юэ были ясными, черные зрачки словно драгоценные камни:

— Почему?

— Нужно в туалет... разве для этого нужна причина? — Он изо всех сил старался скрыть свои истинные чувства.

Жун Юэ продолжал держать его за шею, не отпуская.

— Отпусти, — Шэнь Мянэ попытался отстраниться.

Жун Юэ уклонился, и в процессе их движений Шэнь Мянэ почувствовал себя еще хуже.

Когда Шэнь Мянэ уже собирался применить силу, чтобы освободиться, Жун Юэ снова заговорил:

— У мальчиков такое иногда бывает, это нормально.

Шэнь Мянэ замер.

— Тетя живет внизу, ты уверен, что хочешь спуститься? — напомнил Жун Юэ.

Шэнь Мянэ схватил его за запястье, но не смог отодвинуть, их руки переплелись, и дыхание Шэнь Мянэ стало горячим.

Кажется, обожженный этим дыханием, Жун Юэ наконец отпустил его и отвернулся:

— Я сплю, делай что хочешь.

Шэнь Мянэ смотрел на его спину, его глаза были влажными. Убедившись, что Жун Юэ действительно не обращает на него внимания, он тихо опустил руку в штаны.

Когда он пришел в себя и начал искать салфетки, он понял, что в последнее время действительно сильно болен.

Холодная вода ударила ему в лицо. Шэнь Мянью поднял голову и посмотрел на свое отражение в зеркале.

Его лицо, как обычно, выглядело холодным, но в его глазах читалось удовлетворение.

— Ах! — тихо вскрикнул Шэнь Мянью и снова плеснул себе водой в лицо.

Что он себе позволяет? Лежать в постели с учеником средней школы и делать такие вещи в его присутствии. Хотя он слышал, что его друзья тоже иногда занимались подобным вместе, но это точно не должно было происходить между ним и Жун Юэ. Он уже целыми днями размышлял, не слишком ли он сблизился с этим ребенком, и теперь, когда случилось это, все стало еще более странным.

Он схватился за волосы, собираясь застонать, когда кто-то постучал в дверь ванной:

— Брат Шэнь, ты упал в туалет?

Шэнь Мянью уставился на дверь, его узкие глаза стали холодными:

— Это ты упал в туалет!

— Если не упал, то побыстрее, ты опаздываешь.

После напоминания Жун Юэ Шэнь Мянью ускорился, быстро вытер лицо полотенцем и выбежал из ванной. Жун Юэ сидел на диване, уже собрал его рюкзак и приготовил завтрак:

— Поехали.

Шэнь Мянью схватил вещи и побежал.

Жун Юэ проводил его взглядом, пока тот садился на велосипед, а затем медленно вернулся в дом.

— Сяо Юэ, пойдешь со мной за покупками? — Лю Юй, надевая серьги, вышла из спальни.

Жун Юэ ответил:

— Конечно.

Лю Юй надела одну серьгу и собиралась взять ключи, но, отвлекаясь, уронила другую серьгу на пол. Она уже хотела нагнуться, чтобы поднять ее, но Жун Юэ опередил ее, поднял серьгу и встал на стул рядом. Лю Юй поняла, что он хочет помочь ей надеть серьгу, и наклонилась.

Жун Юэ действовал очень осторожно, надев серьгу, он также поправил ее волосы.

Лю Юй прижала руку к груди, чувствуя, как сердце забилося сильнее, и посмотрела на Жун Юэ:

— Ты откуда такой ангел взялся?

Жун Юэ рассмеялся. Он всегда думал, что спокойный характер Шэнь Мянью унаследован от

отца, но теперь понял, что и от матери тоже.

Они вышли из дома, держась за руки, и выглядели почти как мать и сын.

Когда Лю Юй выбирала продукты, Жун Юэ всегда брал у нее вещи, чтобы ей было удобнее.

— Кстати, я, наверное, завтра вернусь домой, — вспомнил Жун Юэ.

Лю Юй, только что схватившая капусту, резко опустила ее обратно, и кто-то рядом тут же забрал ее. Лю Юй не обратила на это внимания, ее сердце билось сильнее, но она не хотела давить на Жун Юэ, поэтому спросила как можно спокойнее:

— Так скоро?

— Да.

— Правда скоро?

— Да.

— Не останешься еще на несколько дней?

Перевод китайских терминов:

Эгоистичный великан (сказка Оскара Уайльда)

очки — очки

<http://bllate.org/book/16180/1451458>